

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ТЕОРИЯ МОДЫ»

Новое
Литературное
Обозрение

S O P H I E W O O D W A R D

Why Women Wear What They Wear

B E R G

2007

СОФИ ВУДВОРД

Почему женщины носят то, что они носят

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБЗРЕНИЕ
МОСКВА

2022

УДК 391.2
ББК 85.126.6
В88

Составитель серии О. Вайнштейн
Редактор серии Л. Алябьева

Вудворд, С.

В88 Почему женщины носят то, что они носят / Софи Вудворд; пер. с англ. Е. Кардаш. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 208 с. (Серия «Библиотека журнала „Теория моды“»)

ISBN 978-5-4448-1880-0

Почему женщины носят то, что они носят? От чего зависит ежедневный выбор костюма и что кроме одежды хранит гардероб? Чем руководствуются обладательницы платяных шкафов, подбирая наряд для торжественного случая или вечеринки? Ответы на эти вопросы Софи Вудворд попыталась отыскать, исследовав гардеробы жительниц Лондона и Ноттингема. Наблюдая, как они выбирают одежду для тех или иных случаев, автор демонстрирует многообразие факторов, влияющих на этот процесс: от культурной или этнической самоидентификации до телесных ощущений от соприкосновения с тканью. Происходящий в приватном пространстве акт конструирования публичного образа оказывается связанным с личными историями жизни, семейных отношений и поисков себя. Автор встраивает их в социальный и культурный контекст, открывая читателю новый взгляд на более общие проблемы, связанные с модой и идентичностью. Софи Вудворд — английский социолог, PhD, профессор Манчестерского университета.

УДК 391.2
ББК 85.126.6

© Sophie Woodward, 2007
This translation of Why Women Wear What They Wear is published by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc.
© Е. Кардаш, перевод с английского, 2022
© ООО «Новое литературное обозрение», 2022
В оформлении переплета использована фотография Энни Спратт © Photo by Annie Spratt on Unsplash.com

Содержание

<i>Благодарности</i>	7
<i>Введение</i>	8
ГЛАВА 1. Как понять женщин и их гардероб	17
ГЛАВА 2. Доступ в дом и спальню	43
ГЛАВА 3. «А что на вас было надето?»: одежда и воспоминания	64
ГЛАВА 4. Хорошо выглядеть и чувствовать себя нормально: эстетика костюма	82
ГЛАВА 5. Отражение в зеркале: видеть и быть увиденной	101
ГЛАВА 6. Матери, дочери, подруги: одежда и отношения	123
ГЛАВА 7. Мода: составление и нарушение правил	143
ГЛАВА 8. «Можно я надену джинсы?»: парадный костюм и повседневная одежда	162
<i>Заключение</i>	182
<i>Примечания</i>	189
<i>Библиография</i>	190
<i>Указатель</i>	199

*Кэт и Стиву
Памяти Сью Бенсон*

Благодарности

Эта книга появилась на свет во многом благодаря людям, поддерживавшим меня все то время, пока я ее писала. Поскольку в основу книги легло исследование, которое я проводила в рамках работы над докторской диссертацией, я хотела бы поблагодарить Совет по экономическим и социальным исследованиям за предоставленное мне финансирование. Я чрезвычайно благодарна Дэниелу Миллеру за его фантастические идеи и поддержку, которую он неизменно мне оказывал. Я также хочу поблагодарить Джонан Энтуисл и Эмму Тарло за полезные замечания к тексту моей диссертации, а также сотрудников издательства Berg Publishers за их терпение и помощь в подготовке книги к изданию. Я особенно благодарна родителям, Кэт и Стиву, за их неизменную веру в меня, Кэт — за ее невероятную проныцательность и редактуру и Стиву — за языковую чуткость. Я также с благодарностью вспоминаю Сью Бенсон, которая умерла, когда я еще только писала эту книгу, но которая с самого начала работы над ней вдохновляла меня. Появление этой книги было бы невозможно без поддержки всей моей семьи — Ричарда, Тэмсин, Джека, Клео и Эппи. Я говорю большое спасибо Беде, Джо, Поле, Филиппе, Саре, Кэт, Занне, Кэти, Кристине, Колли, Крейгу, Эмануэле и Вики за то, что они помогли мне сохранить рассудок и здравый смысл. Я очень благодарна также Дэну, Роде, Шейле и Мишель, которые научили меня находить в академической жизни радостные моменты. Наконец — и это важнее всего, — я очень многим обязана женщинам, согласившимся впустить меня в свои дома и спальни. Работать с ними было настоящим удовольствием, и лишь благодаря их откровенности, их модным триумфам и неудачам, которыми они щедро со мной делились, книга и стала такой, какой она стала.

Введение

Одетая в бледно-розовую шелковую сорочку и трусики, Сэди без энтузиазма рассматривает одежду в открытом шкафу. Завтра, после работы, она собирается на прощальную вечеринку по случаю отъезда подруги и перед сном пытается выбрать наряд. Она стоит перед шкафом, надеясь, что ее вдохновит хоть что-нибудь из того, что она видит. Обычно Сэди решает, что надеть, непосредственно перед выходом из дома, когда предвкушение будущего мероприятия побуждает ее к действию. Сейчас же, не зная, какая завтра будет погода или в каком настроении она проснется, Сэди не может принять решение, поскольку ее эмоции по поводу завтрашней вечеринки блекнут ввиду перспективы восьмичасового рабочего дня. Некоторое время спустя она окончательно впадает в уныние и решает сначала выбрать туфли из стоящих в ряд на полке. Она берет свою любимую пару: розовые балетки с высокими розовыми же металлическими каблуками, которые до этого лишь примеряла в уединении спальни. Туфли настолько восхитительны, что все наряды, с которыми Сэди пыталась надеть их раньше, оказались их недостойны. Однако теперь она твердо намерена пойти в них на вечеринку. Сэди стоит перед зеркалом и поворачивается так и этак, разглядывая туфли со всех сторон, любуясь необычным оттенком розового цвета и скульптурным эффектом каблучков. С наслаждением воображая фурор, который туфли произведут в компании ее друзей, она окончательно решает, что наденет именно их.

Теперь ей нужно разобраться с костюмом, и она возвращается к гардеробу. Поскольку Сэди не может позволить себе купить ничего нового, она лихорадочно ищет что-нибудь подходящее к туфлям и натывается на кремовую вельветовую мини-юбку. Примеряя две вещи вместе, она восхищается сочетанием цветов. Будучи вполне нейтральной, юбка привлекает внимание к туфлям. Поскольку наряд уже готов на две трети, Сэди полна решимости не расстраиваться из-за отсутствия подходящего верха. Она перебирает груды топов в нижней части гардероба, но ни один не

кажется адекватным. Сэди хватает в охапку кучу потенциальных вариантов и прикладывает каждый из них к телу; она недовольна: кремовый слишком бледный, из-за чего топ и юбка сливаются воедино, а черные, цветные или узорчатые топы слишком темны для этого наряда и отвлекают внимание от обуви. В отчаянии она швыряет одежду на пол, снова встает перед зеркалом и смотрит на туфли; на ней вельветовая юбка и бледно-розовая ночная сорочка. Взглянув на свое отражение, Сэди внезапно осознает, что наряд сложился. Она поочередно приподнимает ноги и рассматривает туфли, вертя ими так, чтобы они слегка поблескивали: «Топ того же цвета, что и туфли, когда на них падает свет!!» — восклицает Сэди в восторге. Сначала она опасается идти на вечеринку в лондонском Вест-Энде в ночнушке, но потом решает, что никто ничего не заметит. Сэди подбирает к ней нижнее белье: мятно-зеленый бюстгальтер с розовой отделкой. Если его верхушка выглянет из-под выреза сорочки, «получится быстрая переключка сочетающихся цветов».

В этом конкретном случае Сэди пытается придумать наряд, подходящий для светского мероприятия, но, поскольку она каждые выходные веселится в одной и той же дружеской компании, ей хочется также выглядеть особенно и уникально. В процессе выбора ей приходится балансировать между необходимостью соответствовать контексту, делать все правильно и желанием выглядеть и чувствовать себя собой. Таким образом, облачение в костюм — это момент синтеза социальных ожиданий и личных предпочтений. При этом Сэди должна учитывать все социальные нюансы: свой статус молодой сексуально привлекательной женщины, свои отношения с подругами и с мужчинами, на которых она хочет произвести впечатление. Случай, ради которого она одевается, требует создания нового костюма, и это сложно, поскольку Сэди не может просто надеть какой-нибудь очевидный или надежный наряд. Великолепие туфель только усугубляет проблему: Сэди беспокоится, что к ним ничего не подойдет. У молодой женщины очень четкие представления об адекватной сочетаемости, поэтому она тщательно перебирает одежду в гардеробе и в отчаянии восклицает, что ей нечего надеть. Ее спасает лишь счастливая случайность: оказывается, что ночная сорочка идеально идет к туфлям.

История Сэди, придумывающей себе наряд, — одна из многих, собранных мной в процессе этнографического исследования. Она хорошо показывает, с какими проблемами сталкиваются женщины, выбирая, что надеть. Эти проблемы банальны и повсеместны, с ними сталкиваются все женщины, независимо от возраста, рода занятий, сексуальной ориентации, религиозной или этнической принадлежности, а также интереса к моде. При выборе костюма женщинам приходится взаимодействовать со своим телом,

статусом, вкусами, внешними условностями и самовосприятием, а потому это очень важный процесс, помогающий понять, почему женщины носят то, что они носят. Наблюдение за Сэди, выбирающей костюм для вечеринки, было частью работы по сбору данных, легших в основу моего исследования, результатом которого и стала эта книга. Я смотрела, как женщины одеваются в спальне перед выходом из дома, и обсуждала с ними принятые ими решения. Таким образом, проведенное исследование заполняет одну из самых значимых лакун в истории моды и костюма: я анализирую сарториальный выбор, который делается не во время похода по магазинам, а в рамках интимного и очень индивидуального процесса конструирования публичного образа. Как показывает пример Сэди, вещи, которые женщины отвергают, в этом случае не менее важны, чем те, что они в итоге наденут. Таким образом, я предлагаю взглянуть, что происходит за кулисами публичной презентации, ради которой женщины наряжаются и которая отчасти определяет их выбор. Говоря о влиянии социальных отношений на сарториальное конструирование идентичности, С. Кайзер (Kaiser 2003) рассматривала последнее как поиск равновесия между образом, создаваемым для «других», и представлением женщины о собственной внешности. Опираясь на ее исследование, я пытаюсь увидеть связь между тем, как женщины выглядят, и тем, что они чувствуют, облачаясь в костюм. Взгляд «другого» может преломляться сквозь призму воспоминаний о событиях, оставивших след в жизни женщин, или корректироваться их представлениями о том, как они выглядят со стороны.

О важности подобного исследования писала Э. Тарло (Tarlo 1996) в книге, посвященной одежде жителей индийской деревни. Как показывает ее работа, сарториальный выбор не диктуется исключительно социальными обстоятельствами, например принадлежностью к той или иной касте; в действительности это очень сложный процесс, учитывающий самые разнообразные аспекты социальной и персональной идентичности. Моя книга — первая попытка всесторонне осмыслить подобную практику в контексте западной культуры. Научная литература, посвященная исследованию моды и идентичности, фокусируется прежде всего на изучении публичной презентации «я», независимо от того, делают ли авторы акцент на материальных аспектах проблемы (Entwistle 2000), на конкретной субкультурной идентичности (Hodkinson 2002) или на практиках выбора одежды (Hansen 2000). Однако публичное «я» всегда конструируется в приватном пространстве, поэтому в этой книге речь пойдет об индивидуальном акте облачения в костюм. «Процесс взаимодействия с гардеробом», который женщины осуществляют как минимум раз в день, служит посредником между двумя феноменами: костюмом как средством конструирования

внешнего облика и публичного «я», с одной стороны, и интимным пространством спальни и гардероба, с другой. Когда костюм уже надет и подобран более-менее удачно, вся эта динамика уже не видна; мучительная драма разворачивается именно в потаенном мире спальни. Там женщины достают вещи из шкафа, там стоят и разглядывают свое отражение в зеркале, размышляя, правильно ли они одеты и соответствует ли наряд их возрасту; там они огорченно замечают, что их зад слишком толстый, лицо слишком бледное, а ноги слишком короткие. Анализируя действия и эмоции, сопровождающие выбор одних костюмов и отказ от других, можно пролить свет на проблемы моды, которые обычно рассматриваются на макроуровне, например те, что касаются соотношения индивидуальности и конформизма (Simmel 1971), амбивалентности моды (Wilson 1985), телесного образа (Wolf 1990; Bordo 1995), модного идеала (Thesander 1997) и тревоги (Arnold 2001; Clarke & Miller 2002). Все они актуализируются в процессе облачения в костюм как внутренние проблемы личности.

Об этих дилеммах и пойдет речь в книге. Обуславливая выбор костюма, они актуализируются на материальном уровне; они определяют отношения женщин со своим отражением, когда те, стоя перед зеркалом, задаются вопросом: «я ли это?». В сарториальном контексте поиск идентичности приобретает интимный характер, поскольку опирается на сенсорный опыт. Взаимодействие одежды и тела во многом определяет выбор костюма: важно, из какого материала сшита вещь, как она ощущается на коже, как позволяет телу двигаться и как влияет на визуальный телесный образ. Разглядывая себя в зеркале, женщины сравнивают облаченное в костюм тело с изображениями, которые тиражируются медиаресурсами, конструирующими и закрепляющими в массовом сознании нормативные идеалы красоты и женственности (Gunter & Wykes 2005). Их влияние на восприятие женщинами собственного тела широко и активно обсуждается в публичном пространстве. Вред, который приносит публикация фотографий гламурных моделей нулевого размера, занимает и политиков, и издателей журналов, распространяющих сплетни о жизни знаменитостей. Эти дебаты бесконечно муссируют тему дурного влияния образов, идеализирующих крайнюю худобу. Упомянутую проблему можно рассматривать и в контексте моего исследования, однако не на уровне абстрактных рассуждений: важно понять, в какой степени женщины действительно соизмеряют свое тело с медийным идеалом. Характер взаимосвязей между модельными образами и реальным взглядом женщин на собственное тело невозможно предугадать. Вместо этого мы поговорим о том, как самоощущение женщин специфицируется в зависимости от конкретных обстоятельств, в которых они подбирают наряд. Культурные нормы и социальные ожидания по-разному

актуализируются в зависимости от индивидуального «проекта» женщины (de Beauvoir 1997; Moi 2002), и ее отношение к идеалам красоты диктуется случаем, для которого она наряжается.

Чтобы получить доступ к этой интимной информации, требовалось непосредственно наблюдать, как женщины одеваются. В течение пятнадцати месяцев я занималась сбором и углубленным анализом этнографического материала в Лондоне и Ноттингеме; мне было нужно, чтобы женщины впустили меня в дом и в спальню. Это очень личное, приватное пространство, и понадобилось поддерживать постоянный и тесный контакт с информантками, чтобы мое присутствие не пугало и не смущало их. В отличие от большинства исследователей моды и идентичности, я не отбирала информанток по тем или иным критериям, таким как социальный класс, этническая принадлежность или сексуальная ориентация, поскольку все они зачастую подразумевают наличие заранее заданной сарториальной идентификации. Вместо этого я работала с женщинами, соединенными самыми разными социальными связями: подругами, членами одной семьи, коллегами. Это позволило учесть многообразие аспектов их идентичности — гендера, рода занятий, классовой, этнической и религиозной принадлежности (Anthias 1997). Описывая весь ассортимент одежды, имевшийся у информанток, и анализируя, что именно они носят или не носят, я пыталась всесторонне исследовать спектр разнообразных и противоречивых составляющих их личности, которые лишь частично находили воплощение в наряде, выбранном и представленном на всеобщее обозрение; прочие аспекты «я» оставались невостребованными, прятались в гардеробе. Разные социальные контексты требуют разных идентичностей, и классовая, гендерная, этническая принадлежность женщины или ее сексуальная ориентация фреймируют выбор костюма, но не определяют его полностью.

Выстраивая конструкцию книги по главам, я постепенно переходила от анализа личности, ее биографии и персональной эстетики к проблемам, связанным с исследованием более широкого социального и коммерческого контекста. Повествование начинается описанием гардероба как личной коллекции и продолжается анализом «чужого» взгляда и других внешних факторов, таких как мода. Большая часть материала, представленного в книге, была получена в процессе интимных и глубоких собеседований с информантками; я опиралась на их рассказы о том, как они выбирают костюмы для тех или иных случаев. Таким образом, сарториальные проблемы, которые обсуждаются и теоретически осмысляются в этой книге, имеют непосредственное отношение к переживаниям конкретных женщин. Анализируя их, я пыталась ответить на следующие вопросы: на чье мнение ориентируются женщины, выбирая себе наряд, как они используют свои

«прежние „я“» в актуальном гардеробе, как на самом деле влияют на них нормативные дресс-коды и почему так часто женщины, стоя перед битком набитым шкафом, сетуют, что им нечего надеть.

Первая глава, «Как понять женщин и их гардероб», представляет собой подступ к теме. Поскольку такое обычное, казалось бы, дело, как облачение в костюм, практически не освещается в научной литературе о моде, речь пойдет о возможных способах его описания и теоретического осмысления, а также о его значении для исследования моды и идентичности. По примеру Тарло, занимавшейся этнографическим исследованием индийского женского костюма (Tarlo 1996), я буду рассматривать выбор одежды как практику конструирования идентичности на основе ресурсов, имеющихся в гардеробе. Содержимое платяного шкафа, в свою очередь, интерпретируется как одно из воплощений «распределенной идентичности» (Gell 1998), как физическое и метафорическое расширение возможностей личности. Беспокойство, которое испытывают женщины при выборе наряда, связано с тем, как последний заставляет их чувствовать и выглядеть. Поэтому в первой главе будет представлен краткий очерк антропологических (Miller 1987; Barnes & Eicher 1993; Weiner & Schneider 1989) и исторических (Taylor 2004) методов исследования костюма как материального феномена. Сарториальные ощущения во многом носят физический, телесный характер, поэтому я опираюсь на феноменологический подход к анализу гардероба как материальной практики (Moi 2002; Young 2004). Мне представляются полезными социально-психологические теории Дж. Мида (Mead 1982) и С. Кайзер (Kaiser 2003), позволяющие понять, как женщины рассматривают образ собственного тела сквозь призму воображаемых и запечатленных в памяти мнений других людей. И наконец, я постараюсь охарактеризовать сарториальную специфику современной Британии, а также актуальные для нее социальные аспекты идентичности и модные тренды как факторы, влияющие на выбор одежды.

Вторая глава, «Доступ в дом и спальню», посвящена описанию условий моего этнографического исследования. Я проводила интервью с информантками прямо у них дома, и в этой главе речь пойдет о трудностях работы в приватном пространстве. Предваряя подробные кейс-стади, представленные в следующих главах, я постараюсь очертить общие параметры моей деятельности: социально-географические особенности Лондона и Ноттингема и специфику микроконтекста спальни. Кроме того, речь пойдет о женщинах, с которыми я работала, об их предыстории и о социальных сетях, в которые они интегрированы. Важнейший материал для глубоких тематических исследований предоставляет содержимое гардероба, поэтому здесь я расскажу также, как женщины организуют и сортируют одежду, сколько у них вещей и сколько из них они на самом деле носят.

Третья глава, «„А что на вас было надето?“: одежда и воспоминания», — первая из двух глав, где гардероб интерпретируется как личная коллекция; главное внимание здесь уделено воспоминаниям, которые хранит одежда. На конкретных примерах я анализирую, как вещи благодаря своим тактильным и сенсорным свойствам, позволяющим запечатлеть телесные формы, материализуют персональные нарративы и биографии. Одежда, которую женщины больше не носят, но хранят, воплощает в себе те аспекты их личности, которые остались в прошлом (Banim & Guy 2001). Материализованная в гардеробе биография, в отличие от вербального нарратива, демонстрирует некорректность представления о линейности и связности персональной истории как о чем-то само собой разумеющемся (см. например: Giddens 1991). Я описываю, как информантки встраивают вещи из прежней жизни в свою актуальную идентичность, в процессе облачения в костюм превращая прошлое в настоящее.

В четвертой главе, «Хорошо выглядеть и чувствовать себя нормально: эстетика костюма», я расскажу о главной проблеме, занимающей женщин при выборе костюма: «Сочетаются ли вещи друг с другом?» Показывая связь между двумя вопросами — «как я выгляжу?» и «как я себя чувствую?», — я размышляю, что означает сарториальный «комфорт» с точки зрения внешнего образа и телесных ощущений. Это подразумевает решение проблемы сочетаемости тканей, расцветок и стиля вещей, а также проблемы соответствия костюма, с одной стороны, и идентичности его владелицы, с другой. Последнее предполагает поиск баланса между персональным стилем, ожиданиями других людей и медийными презентациями идеального тела (Gunter & Wykes 2005). Гардероб рассматривается здесь как персональная эстетика (Gell 1998), как баланс между личным и публичным, поскольку конструируемый образ неизбежно учитывает и локус, для которого предназначен костюм, и социальный контекст.

Пятая глава, «Отражение в зеркале: видеть и быть увиденной», посвящена роли зеркала в процессе выбора наряда. Я рассказываю, как женщины одеваются с оглядкой на мнения и взгляды других людей. Таким образом, облачение в костюм рассматривается здесь как акт конструирования «я». Опираясь на теоретические категоризации типов взгляда (Bonner et al. 1992) и на истории информанток, взаимодействующих со своим отражением, я пытаюсь описать разнообразные аспекты этого взаимодействия: меня интересует, как женщины одеваются для других мужчин, для других женщин и, что не менее важно, для себя. Я также пытаюсь понять степень влияния, которое оказывают на женщин общие культурные представления о телесном идеале (Thesander 1997). Теория Мида (Mead 1982) отчасти позволяет объяснить, как женщины видят себя в зеркале, вспоминая или

воображая направленные на них взгляды других людей. Особое внимание здесь уделено понятию «искусственности» и многочасовому процессу конструирования «естественного» образа.

В шестой главе, «Матери, дочери, подруги: одежда и отношения», рассматриваются случаи влияния реальных человеческих связей на процесс облачения в костюм. Главное внимание здесь уделяется одежде, которую дарят женщинам другие люди. Я опираюсь на антропологические теории дарения (Godelier 1999; Mauss 1992; Osteen 2002), чтобы понять, как те или иные отношения интегрируются в гардероб. Я рассказываю о подарках, которые матери делают дочерям, и об обмене одеждой между молодыми женщинами. Опираясь на проведенное А. Вайнер исследование практик обмена в Меланезии (Weiner 1992), я анализирую, как краткосрочный и долгосрочный обмен одеждой влияет на создание и переосмысление отношений. Случаи подобного обмена позволяют поразмышлять о парадоксах родственных связей в современной Британии (MacFarlane 1987; Strathern 1992), о том, как одежда позволяет женщинам отстаивать свою индивидуальность и автономию и одновременно идентифицировать себя в контексте взаимодействия с другими людьми. В этой главе речь идет о том, как именно отношения обуславливают выбор костюма.

Седьмая глава, «Мода: составление и нарушение правил», показывает, как женщины справляются с задачей создания модного образа — одной из многих проблем, с которыми им приходится сталкиваться в процессе выбора костюма. Я размышляю, в какой степени мода обуславливает конкретные сарториальные решения, как женщины понимают моду и как быстрая смена трендов (Vinken 2004) провоцирует неуверенность в себе. Чтобы понять, как женский гардероб соотносится с широким модным контекстом, я анализирую пару историй выбора нарядов в магазине. Меня интересует, как женщины справляются с паникой, которую провоцирует шопинг, как они используют правила сочетаемости, навязываемые модными журналами и телевизионными программами или выработанные ими самими. Кроме того, я пытаюсь показать, как те же правила превращаются в потенциальный источник инноваций и как женщины нарушают их, чтобы создать новый образ.

Восьмая глава, «„Можно я надену джинсы?": парадный костюм и повседневная одежда», посвящена ключевому механизму, лежащему в основе любых практик, сопровождающих конструирование гардероба и облачение в костюм. Речь идет об отношениях между привычной (безопасной) и непривычной (трансформирующей) одеждой. Я пытаюсь показать, что выбор костюма подразумевает поиск баланса, с одной стороны, между тягой к творчеству и индивидуальностью, а с другой — между стремлением

соответствовать ожиданиям других людей и собственными желаниями. В повседневной жизни многие элементы идентичности (например, гендерная принадлежность) воспринимаются как данность и не требуют рефлексии (Young 2005), однако те или иные социальные события (например, выпускной бал) могут стимулировать осознанное взаимодействие с ними. В подобных случаях женщины пытаются соответствовать нормативным представлениям о женственности или респектабельности (Skeggs 1997). Отдельное внимание я уделяю джинсовым нарядам, широко представленным в гардеробах информанток, поскольку популярность таких вещей тесно связана с проблемой поиска баланса между конформизмом и индивидуальностью. Я рассматриваю полученные данные сквозь призму теории социальных ролей И. Гофмана (Goffman 1971), а также демонстрирую, как социальные мероприятия мобилизуют и актуализируют те или иные аспекты личности.

В заключении суммируются результаты исследования гардероба и идентичности с точки зрения анализа сарториального выбора. Рассматривая последний как акт успешного или неудачного конструирования идентичности, я утверждаю, что при теоретическом осмыслении моды и идентичности необходимо учитывать их амбивалентную природу. Г. Зиммель и Э. Уилсон рассматривали ее на макроуровне, я же исследую ее на микроуровне: я изучаю конкретных женщин, выбирающих, что им надеть. Демонстрируя, как амбивалентная сущность моды определяет общие, ситуативно маркированные и специфические проблемы, связанные с облачением в костюм, я размышляю об отношении женщин к моде и к медийным идеальным телесным образам. В итоге я пытаюсь переосмыслить облачение в костюм как акт конструирования идентичности, как процесс актуализации, презентации и специфического позиционирования «я» и отношений, в которые оно встроено.